

Шумпетерианское государство труда в политико-правовых исследованиях современного государства

Аннотация. В статье на основании анализа научной литературы исследуется одна из возможных моделей современного государства — шумпетерианское государство труда (Schumpeterian workfare state). Автором дается оценка явлениям, определившим переход к новой производственно-технической парадигме постфордизма. Рассматриваются предпосылки формирования идеи шумпетерианского государства труда и ее основные сущностные характеристики. В частности, отмечается, что модель шумпетерианского государства труда применима к любым государствам капиталистического типа на современном этапе, независимо от того, был ли пройден ими этап фордизма. Предлагается авторское определение категории шумпетерианского государства труда, ранее отсутствовавшее в современной отечественной теории государства. Автором ставится ряд проблем, которые требуют разрешения для теоретического осмысления и практического применения модели шумпетерианского государства труда. С учетом сказанного обновление учения о государстве в отечественной науке видится необходимым для создания прочных теоретических основ развития и функционирования Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: современное государство; шумпетерианское государство; фордизм; атлантический фордизм; постфордизм; капитализм; кейнсианство; государство всеобщего благоденствия; капитализм; государство-корпорация; социальная функция; материальные блага; модель государства; государственная власть; труд.

Для цитирования: Филин А. Ю. Шумпетерианское государство труда в политико-правовых исследованиях современного государства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 20—27. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.020-027.

The Schumpeterian Workfare State in Political and Legal Studies Devoted to the Modern State

Andrey Yu. Filin, Postgraduate Student, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
filin.pravo@yandex.ru

Abstract. The paper investigates one of the possible models of the modern state, namely: the Schumpeterian Workfare State, on the basis of the analysis of scientific literature. The author gives an assessment of the phenomena that determined the transition to a new production and technical paradigm of Post-Fordism. The paper elucidates the preconditions of formation of the idea of the Schumpeterian Workfare State and its essential characteristics.

© Филин А. Ю., 2020

* *Филин Андрей Юрьевич*, аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
filin.pravo@yandex.ru

In particular, it is noted that the model of the Schumpeterian Workfare State is applicable to any capitalist states at the present stage regardless of whether they have passed the stage of Fordism. The author proposes his own definition of the category of the Schumpeterian Workfare State that was missing in the modern domestic theory of the state. The author poses a number of problems that we must resolve for theoretical understanding and practical application of the model of the Schumpeterian Workfare State. To this end, the author believes that it is necessary to update the doctrine about the state in the national science to create solid theoretical foundations for the development and functioning of the Russian Federation at the modern stage.

Keywords: modern state; Schumpeterian State; Fordism; Atlantic Fordism; Post-Fordism; Capitalism; Keynesianism; State of General Welfare; capitalism; state corporation; social function; material goods; model of state; state power; workfare.

Cite as: Filin AYu. Shumpeterianskoe gosudarstvo truda v politiko-pravovykh issledovaniyakh sovremennogo gosudarstva [The Schumpeterian Workfare State in Political and Legal Studies Devoted to the Modern State]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):20-27. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.020-027. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время в отечественной науке наблюдается очевидный недостаток работ по проблеме теоретического осмысления государства. Многие стороны этого комплексного общественно-политического явления остаются без должного исследовательского внимания. Вместе с тем по мере того, как меняются объекты политико-правовых исследований, необходимо обновление и теории государства. Так, в зарубежной теории и социологии государства проблема определения природы, моделей и тенденций в развитии государства постфордистской производственной парадигмы получила широкое отражение в работах таких авторов, как Б. Джессоп, И. Дингельдей, К. Пирсон, Ч. Тилли.

В рамках настоящей статьи делается попытка в определенной степени восполнить указанный пробел и исследовать одну из моделей современного государства, которая воплощается западными национальными государствами, — концепцию шумпетерианского государства труда (Schumpeterian workfare state).

Можно привести множество аргументов против известного утверждения В. И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики»¹. Однако нельзя не согласиться с тем, что производственные процессы напрямую определяют характер политико-правовых отношений, складывающихся между обществом и государством.

К концу XX в. тенденции ускорения научно-технического прогресса и внедрения новых технологий во все ключевые сферы общественной жизни определили наступление новой производственной парадигмы, для обозначения которой принят более или менее устоявшийся термин «постфордизм» (Post-Fordism).

Постфордизм является идейным продолжением концепции атлантического фордизма — социально-экономического и культурного явления, отражающего модель общественной организации промышленно развитых стран в послевоенный период. Основоположителем идеи фордизма является марксист А. Грамши.

Ключевыми признаками фордистской экономической модели являются массовое производство потребительских товаров с использованием полуквалифицированного труда массового работника, закрытость экономических систем национальных государств, разделение рынка крупными корпорациями и участие государства в урегулировании конфликтов между трудом и капиталом.

Постфордизм можно определить как гибкую производственную систему, основанную на применении информационных и коммуникационных технологий. Такая экономическая модель отличается опорой государства на квалифицированных работников, ориентацией на внешне-экономические отношения, а не на спрос внутри государства.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Политиздат, 1974. Т. 42. С. 278.

Названные изменения в производственных отношениях во второй половине XX в. определили необходимость построения новых моделей государственного управления, а также концептуального переосмысления формы и содержания государства на современном этапе.

Конец XX в. ознаменовался глубоким кризисом кейнсианской идеи национального государства всеобщего благоденствия (Welfare state). В послевоенный период расходы на социальное обеспечение для широких слоев общества быстро росли, в результате чего бремя финансирования постоянно расширяющегося бюджета социального обеспечения на фоне замедления экономического роста и сокращения государственных доходов привело к бюджетному кризису середины 1970-х гг. Отмечается, что политика государства всеобщего благоденствия фактически привела к поощрению добровольной безработицы, отсутствию стимулирования труда и поддержки малых и венчурных предпринимателей, испытывающих трудности с привлечением денежных средств².

Стала ощущаться необходимость разработки новой модели современного государства, одной из которых стала концепция шumpетерианского государства труда, противопоставляемая кейнсианской модели. Поскольку в отечественной науке на сегодняшний день отсутствует устоявшийся перевод такого емкого и труднопереводимого термина, для его обозначения в статье используется понятие «шumpетерианское государство труда».

Примечательно, что хотя в заглавие данной концепции вынесена фамилия одного из важнейших деятелей экономической науки XX в. Й. Шumpетера, работы которого посвящены теории инновационных циклов, осмыслению развития, функционирования и закономерного отмирания капиталистического общественного строя, основам организации предпринимательской деятельности и государственного управления, идея шumpетерианского государства труда

принадлежит английскому социологу Б. Джессопу, который в публикации *Post-Fordism and the State* обозначил проблему перехода к постфордистской социально-экономической модели и становления государства нового типа.

В соответствии с воззрениями Б. Джессопа шumpетерианская природа государства постфордистской эпохи характеризуется вниманием к инновационной конкурентоспособности, а также увеличением предложения для содействия развитию экономики, основанной на знаниях³.

Развитие идей шumpетерианского государства труда стало ответом на растущие запросы граждан, превосходящие возможности их удовлетворения за государственный счет. Суть концепции шumpетерианского государства труда сводится к отказу от социального иждивенчества, характерного для устаревшей модели государства всеобщего благоденствия, к подчинению социальной политики требованиям гибкости рынка труда и ограничениям международной конкуренции.

Важно отметить, что в трудах Й. Шumpетера конкуренции уделялось особое внимание. В работе 1942 г. «Капитализм, социализм и демократия» делается вывод, что одним из необходимых условий экономического развития является пересмотр традиционной концепции конкуренции. Й. Шumpетер отмечает, что «экономисты начинают признавать не только ценовую конкуренцию, но и конкуренцию политики сбыта. Как только это происходит, ценовой параметр теряет свое доминирующее положение в экономической теории. Однако до сих пор в центре внимания экономистов все еще находится конкуренция, протекающая в рамках неизменных условий»⁴.

Вместе с тем к концу XX в. такие изменения механизмов осуществления экономической функции государства стали возможны благодаря процессам глобализации и постепенному вытеснению модели национального государства новыми формами политической организации.

² Pierson C. *The modern state*. 2nd ed. London : Routledge, 2004. P. 100.

³ Jessop B. *The Future of the Capitalist State*. Cambridge : Polity, 2002. P. 252.

⁴ Шumpетер Й. А. *Капитализм, социализм и демократия* : пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М. : Экономика, 1995. URL: http://www.libertarium.ru/lib_capsocdem (дата обращения: 03.10.2019).

При этом, как указывает Б. Джессоп, национальное государство по-прежнему имеет решающее значение в качестве институциональной площадки и дискурсивной основы для политической борьбы и сохраняет большую часть своего суверенитета — хотя в первую очередь как юридическая фикция, воспроизводимая через взаимное признание в международном политическом сообществе⁵.

По сравнению с кейнсианским государством всеобщего благоденствия в основе политики шумпетерианского государства труда лежит отказ от всеобщей и полной занятости на внутреннем рынке труда в пользу обеспечения международной конкурентоспособности, а функция перераспределения материальных благ в нем уступает место стимулированию трудовой деятельности. Б. Джессоп отмечает, что данная модель в равной мере применима и к тем европейским и азиатским государствам, которые не пытались реализовать политику государства всеобщего благоденствия и тем самым на более раннем этапе предвосхитили модель шумпетерианского государства труда, избежав проблем, порожденных концепцией кейнсианства⁶.

Приходится констатировать, что в российской науке концепция шумпетерианского государства труда все еще слабо изучена. Так, в теории государства и права она нашла отражение в работах о социальном государстве (В. Е. Чиркин, Т. Я. Хабриева), а также рассматривается в экономической науке в рамках постфордистских теорий производства (В. В. Люблинский, А. В. Шевчук).

Вместе с тем теоретическое осмысление концепции шумпетерианского государства труда сопряжено с рядом проблем, требующих разрешения.

Полагаем, что прежде всего следует обратиться к семантике терминов, применяемых в исследовании модели шумпетерианского госу-

дарства труда. Поскольку теоретическая разработка рассматриваемой концепции ведется на Западе уже более 20 лет, в научной литературе сложился широкий терминологический аппарат для обозначения рассматриваемых явлений. Нередко учеными применяется авторская терминология, из-за чего ряд терминов обозначает сходные по смыслу понятия, и ввиду отсутствия их толкования не удается грамотно передать их содержание и соотношение.

Так, во-первых, в отечественной науке в ином ключе рассматривается понятие «фордизм», поскольку, как отмечает А. В. Шевчук, данный термин «лежит в русле управленческих теорий, тогда как в рассматриваемых концепциях он включает в себя более широкий круг явлений, охватывая различные области экономики, политики и культуры, связывая микро- и макроуровни анализа»⁷. Вопросы смены социально-экономической парадигмы рассматриваются в отечественной науке с использованием терминологии постиндустриального общества, не в полной мере соответствующей категории постфордизма, которая соотносится с ним как часть и целое.

Во-вторых, имеется проблема соотношения понятий *Workfare state* (государство, благоприятствующее труду), *Schumpeterian workfare state* (шумпетерианское государство труда) и *Schumpeterian workfare postnational regime* (шумпетерианский постнациональный режим благоприятствования труду). Исторический анализ позволяет заключить, что термин *Workfare state* возник в 1969 г. в США как направление в социальной политике в рамках концепции государства всеобщего благоденствия. На современном этапе встречается в работах, посвященных исследованию социального государства, и, как правило, не относится к модели шумпетерианского государства труда⁸. Два других термина

⁵ *Jessop B. Post-Fordism and the State // Comparative Welfare Systems / B. Greve (ed). London : Palgrave Macmillan, 1996. P. 177.*

⁶ *Jessop B. Op. cit. P. 181.*

⁷ *Шевчук А. В. Постфордистские концепции как исследовательская программа // Экономическая социология. 2002. № 2. С. 44—45.*

⁸ *Activation or Workfare? Governance and the Neo-Liberal Convergence / ed. by I. Lodemel, A. Moreira. N.Y. : Oxford University Press, 2014. P. 330.*

разработаны Б. Джессопом в работах *Post-Fordism and the State* и *The Future of the Capitalist State* соответственно. При этом соотношение указанных понятий автором не раскрывается, однако в близких по смыслу ситуациях используются оба понятия, в результате чего создается неопределенность значения терминологии, которая еще более усугубляется при переводе. Указанное создает сложности для теоретического осмысления концепции шумпетерианского государства труда в отечественной науке.

Считаем, что для обеспечения единообразия в отечественных исследованиях государства постфордистской экономической парадигмы следует использовать термин «шумпетерианское государство труда».

Предлагаем следующее определение этого понятия. Под шумпетерианским государством труда следует понимать такую модель политико-правовой организации общества, сущность которой заключается в накоплении и распределении материальных ресурсов на принципах транснациональности, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, развития инновационных отраслей хозяйственной деятельности и поддержки квалифицированного труда.

Другая проблема следует из самой природы шумпетерианского государства труда. В немногочисленных отечественных работах о шумпетерианском государстве труда содержится в основном положительная характеристика данной концепции. Например, Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин в рамках исследования социального государства охарактеризовали шумпетерианское государство труда как такое государство, в котором «блага создаются посредством труда, государство, благоприятствующее труду, поддерживающее труд, работающее государство»⁹.

При этом сама концепция шумпетерианского государства труда имеет ряд недостатков, долж-

ным образом не разрешенных на теоретическом уровне и проявляющихся при попытках реализации ее развитыми западными государствами. С учетом того, что Россия по-прежнему находится на переходном этапе экономического развития, данные проблемы не следует оставлять без внимания, поскольку от выбора политического курса и установок на построение той или иной модели взаимоотношений государства и общества напрямую зависит устойчивое развитие современного государства.

Как справедливо замечает В. В. Люблинский, модель социального неравенства в России «носит потенциально более конфликтный характер, ибо показатели дифференциации доходов и концентрации богатства существенно выше: несоразмерность распределения доходов подрывает устойчивость общества, препятствует эффективному развитию, является источником перманентного конфликта, устойчивая консолидация общества в таких условиях невозможна»¹⁰. Российская Федерация сравнительно недавно провозгласила себя социальным государством, закрепив в Конституции новый подход к определению сущности государства, защищающего и поощряющего экономическое и социальное благосостояние граждан, основываясь на принципах равных возможностей, справедливого распределения материальных ресурсов и социальной ответственности за граждан, уровень жизни которых не позволяет им самостоятельно обеспечить себе минимальные условия для обеспечения достойной жизни и свободного развития. Социальная ориентация, по сути, является одним из признаков государства, определяющих его природу на современном этапе. Так, профессор Е. П. Тавокин отмечает, что «безопасность людей, забота о них — это не милостыня и не произвольное благо со стороны государства, а его сущностный императив, предполагающий выполнение функционерами их деятельности»¹¹.

⁹ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М. : Норма, 2005. С. 197.

¹⁰ Люблинский В. В. Социальная политика в странах Запада теряет привлекательность для России? // Власть. 2016. Т. 24. № 7. С. 207.

¹¹ Тавокин Е. П. К вопросу о концепции социального государства // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 125.

Однако шумпетерианское государство труда едва ли подпадает под определение социального государства в привычном смысле, поскольку забота об обеспечении достойного уровня жизни и о свободном развитии исключается из области интересов государства и перекладывается на самих его граждан. Шумпетерианское государство труда не ставит цель «всеобщего благоденствия». В смысле социальной политики концепцию шумпетерианского государства труда можно охарактеризовать как переход от безусловных прав в сочетании с почти полным отсутствием обязательств к обусловленности социальных прав встречными обязанностями по отношению к государству. Государство теперь нуждается в активном гражданине и работнике, способном принимать самостоятельные решения и действия и осознающем свою ответственность перед собой и обществом¹².

При этом сам Й. Шумпетер хотя и считал преувеличенной проблему негативного влияния безработицы на экономику государства, обращал внимание на отрицательное воздействие безработицы на социальную сферу общества. Й. Шумпетер отмечает: «Если бы безработица не отражалась на частной жизни безработных, все страдания и деградацию человека, разрушение его ценностей, которые мы связываем с безработицей, но не с растратой производственных ресурсов, можно было бы устранить, и безработица перестала бы быть таким пугалом»¹³.

Вместе с тем указанная проблема не нашла отражения в концепции шумпетерианского государства труда. Напротив, такая модель ограничивает социально-политическую ответственность государства перед нетрудоустроенными субъектами, избавляет его от обязанностей по обеспечению занятости, образования, профессиональной подготовки. Фактически социальные функции государства сводятся к координации деятельности субъектов на основе механизмов саморегулирования. Остается открытым

вопрос социального обеспечения нетрудоспособных, а также поддержки временно безработных субъектов. Хотя модель шумпетерианского государства труда и предполагает, что помимо реализации стратегии накопления будут осуществляться и другие функции, типичные для капиталистических государств, коренные изменения в механизме распределения материальных благ смещают баланс интересов не в пользу большинства населения, не участвующего в получении крупных трудовых доходов и, соответственно, лишаящегося права претендовать на социальные гарантии в необходимом объеме. Таким образом, шумпетерианское государство труда нацелено на рост накоплений при одновременном сокращении социальных расходов.

Из сказанного вытекает другая проблема, особенно актуальная в условиях четвертой промышленной революции и цифровизации всех сфер общества.

Одной из тенденций научно-технического прогресса на современном этапе является автоматизация и цифровизация производственных процессов, в связи с которыми прогнозируется сокращение рабочих мест, вплоть до полного исчезновения отдельных сфер занятости. По данным исследований, максимальному риску автоматизации подвергаются рабочие места среднего уровня квалификации, связанные с выполнением стандартных операций¹⁴.

Политика сокращения расходов на социальное обеспечение и стимулирования занятости в соответствии с требованиями рынка труда, на котором в условиях тенденции к сокращению рабочих мест работодатели занимают доминирующие позиции, может привести к усилению социального неравенства, росту безработицы и снижению уровня заработных плат.

Вместе с тем концепция шумпетерианского государства труда как теоретическая основа осуществления социально-экономической политики в эпоху четвертой промышленной ре-

¹² *Dingeldey I.* Welfare State Transformation between 'Workfare' and an 'Enabling' State. A Comparative Analysis // TranState Working Papers. № 21. Bremen. 2005. P. 40.

¹³ *Шумпетер Й. А.* Указ. соч.

¹⁴ *Зоргнер А.* Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // Форсайт. 2017. № 3. С. 44—45.

волюции является достаточно прогрессивной и представляет собой закономерный этап развития современного государства. Поскольку с учетом различных дискурсов и противостоящих друг другу политических стратегий не существует единого пути воплощения в жизнь рассматриваемой модели шumpетерианского государства труда, перед отечественной наукой стоит задача разработки теоретико-правовых основ реализации данной концепции в условиях, удовлетворяющих текущей социально-экономической ситуации.

Полагаем, что сглаживание противоречий между ростом накоплений, повышением качества государственных услуг и сокращением социальных расходов возможно при грамотном осуществлении социокультурной политики государства. Так, например, успех финского социального государства стал возможен в связи с осуществлением интенсивной культурной политики, обеспечившей государству поддержку широких слоев населения при реализации шumpетерианской экономической модели¹⁵.

При этом игнорирование проблем реализации социальной политики, обеспечения занятости и контроля безработицы и выбор стратегии строгого следования основам концепции шumpетерианского государства труда, вероятно, приведет к становлению государства-корпорации — альтернативному типу государства в привычном смысле. В качестве специфических черт государства-корпорации выделяют сращивание

корпораций с органами государственной власти, преобладание коммерческих интересов над общественными, умеренно авторитарный, но никак не демократический политический режим¹⁶.

В условиях отхода от принципов равных возможностей, справедливого распределения материальных ресурсов и социальной ответственности государства, принятых в качестве основных положений теории социального государства, в пользу внедрения рыночных механизмов в систему перераспределения материальных благ и сокращения расходов на социальное обеспечение пассивных субъектов идея государства-корпорации представляется логическим результатом строгого следования концепции шumpетерианского государства труда.

Тот факт, что в отечественной науке уделяется недостаточно внимания исследованию государства, свидетельствует об отсутствии теоретических основ формирования стратегий реформирования государственного управления в эпоху больших технологических вызовов. Процессы глобализации и ориентация экономической политики современного государства на международную конкуренцию требуют снижения расходов на осуществление социальной функции, ограничивая возможности реализации принципов социального государства и усиливая конфликты общественных интересов. Вместе с тем вопросы построения грамотной социальной политики имеют решающее значение в развитии государства на современном этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зоргнер А.* Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // Форсайт. — 2017. — № 3. — С. 37—48.
2. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. — М. : Политиздат, 1974. — Т. 42. — 607 с.
3. *Люблинский В. В.* Социальная политика в странах Запада теряет привлекательность для России? // Власть. — 2016. — Т. 24. — № 7. — С. 206—213.
4. *Тавокин Е. П.* К вопросу о концепции социального государства // Социологические исследования. — 2015. — № 9. — С. 125—134.

¹⁵ *Häyrynen S.* A centralised market orientation: the implicit determinants of Finnish cultural policy in 1990—2010 // *International Journal of Cultural Policy*. 2013. 19:5. Pp. 623—640.

¹⁶ *Харин А. Н.* Корпорация-государство как альтернатива современному государству // *Власть*. 2012. № 9. С. 79.

5. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М. : Норма, 2005. — 319 с.
6. Харин А. Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. — 2012. — № 9. — С. 76—79.
7. Шевчук А. В. Постфордистские концепции как исследовательская программа // Экономическая социология. — 2002. — № 2. — С. 44—61.
8. Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия : пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — М. : Экономика, 1995. — 540 с.
9. Activation or Workfare? Governance and the Neo-Liberal Convergence / ed. by I. Lodemel, A. Moreira. — N.Y. : Oxford University Press, 2014. — 367 p.
10. Dingeldey I. Welfare State Transformation between 'Workfare' and an 'Enabling' State. A Comparative Analysis // TranState Working Papers. — № 21. — Bremen, 2005. — 40 p.
11. Häyrynen S. A centralised market orientation: the implicit determinants of Finnish cultural policy in 1990—2010 // International Journal of Cultural Policy. — 2013. — 19:5. — Pp. 623—640.
12. Jessop B. The Future of the Capitalist State. — Cambridge : Polity, 2002. — 330 p.
13. Jessop B. Post-Fordism and the State // Comparative Welfare Systems / B. Greve (ed). — London : Palgrave Macmillan, 1996. — P. 165—184.
14. Pierson C. The modern state. — 2nd ed. — London : Routledge, 2004. — 206 p.

Материал поступил в редакцию 23 октября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zorgner A. Avtomatizaciya rabochih mest: ugroza dlya zanyatosti ili istochnik predprinimatel'skih vozmozhnostej? // Forsajt. — 2017. — № 3. — S. 37—48.
2. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. — М. : Politizdat, 1974. — Т. 42. — 607 s.
3. Lyublinskij V. V. Social'naya politika v stranah Zapada teryaet privlekatel'nost' dlya Rossii? // Vlast'. — 2016. — Т. 24. — № 7. — S. 206—213.
4. Tavokin E. P. K voprosu o koncepcii social'nogo gosudarstva // Sociologicheskie issledovaniya. — 2015. — № 9. — S. 125—134.
5. Habrieva T. Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoj konstitucii. — М. : Norma, 2005. — 319 s.
6. Harin A. N. Korporaciya-gosudarstvo kak al'ternativa sovremennomu gosudarstvu // Vlast'. — 2012. — № 9. — S. 76—79.
7. Shevchuk A. V. Postfordistskie koncepcii kak issledovatel'skaya programma // Ekonomicheskaya sociologiya. — 2002. — № 2. — S. 44—61.
8. Shumpeter J. A. Kapitalizm, socializm i demokratiya : per. s angl. / predisl. i obshch. red. V. S. Avtonomova. — М. : Ekonomika, 1995. — 540 s.
9. Activation or Workfare? Governance and the Neo-Liberal Convergence / ed. by I. Lodemel, A. Moreira. — N.Y. : Oxford University Press, 2014. — 367 p.
10. Dingeldey I. Welfare State Transformation between 'Workfare' and an 'Enabling' State. A Comparative Analysis // TranState Working Papers. — № 21. — Bremen, 2005. — 40 p.
11. Häyrynen S. A centralised market orientation: the implicit determinants of Finnish cultural policy in 1990—2010 // International Journal of Cultural Policy. — 2013. — 19:5. — Pp. 623—640.
12. Jessop B. The Future of the Capitalist State. — Cambridge : Polity, 2002. — 330 p.
13. Jessop B. Post-Fordism and the State // Comparative Welfare Systems / B. Greve (ed). — London : Palgrave Macmillan, 1996. — R. 165—184.
14. Pierson C. The modern state. — 2nd ed. — London : Routledge, 2004. — 206 p.